

The background image is a dark, atmospheric landscape. A winding road leads from the foreground into the distance, where a small village with lit windows is visible through a misty or foggy atmosphere. A dog is seen from behind, walking away on the road. The sky is dark and cloudy, with a crescent moon visible in the upper right. The overall mood is mysterious and somber.

МЕСЯЦ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

НАДЕЖДА ШУГАЙ

Надежда Шугай

Месяц, которого не было

<https://litres.ru/74606527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды Мурка исчезла. Девочка искала её, звала, ждала и уже почти потеряла надежду. А через месяц кошка вернулась. Просто пришла домой, словно ничего не случилось.

Где она была всё это время? Что видела? Кого встретила?

Мурка, конечно, ничего не рассказала.

И только много лет спустя выяснилось, что один месяц из жизни обыкновенной трёхцветной кошки может изменить судьбу целой семьи.

Повесть о милосердии, памяти поколений и о том, что иногда самые невероятные чудеса совершаются тихо — на мягких кошачьих лапах.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	7
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Надежда Шугай

Месяц, которого не было

Глава первая

До дня рождения оставалось несколько дней.

Она никогда особенно не любила эту дату. В детстве — да. Тогда день рождения означал торт, подарки и совершенно законное право целый день считать себя главным человеком в доме. Потом что-то изменилось. Сначала перестала ждать подарков, потом — считать дни, а последние несколько лет всё чаще хотелось, чтобы этот день просто прошёл тихо, никого особенно не беспокоя.

Шестьдесят семь.

Она написала цифру на краю листа, посмотрела и зачеркнула.

Не потому, что испугалась. Просто цифра выглядела как-то слишком официально. Будто кто-то подвёл черту, поставил печать и теперь требовал отчёта о проделанной работе.

Отчитываться ей совсем не хотелось.

За окном собирался дождь. Небо с утра было серым, тяжёлым, но дождь всё никак не решался пролиться. На столе в кружке остывал чай, рядом лежали карандаши и небольшая стопка карт.

Она делала их сама.

Когда появилась эта идея, она не смогла бы толком объяснить, зачем ей это. Просто однажды захотелось собрать в одном месте вещи, которые почему-то остались в памяти на всю жизнь.

Красное пальто.

Старый велосипед.

Обручальное кольцо.

Шоколадка «Алёнка».

Вещи совершенно обыкновенные и при этом уже давно переставшие быть просто вещами.

Следы.

Так она и назвала колоду.

Она взяла карты в руки, немного подержала, потом усмехнулась.

— Ну хорошо. Давайте поговорим.

Разговаривать с кусочками картона было, конечно, немного странно. Но в шестьдесят семь лет человек уже имеет право делать некоторые вещи без объяснений.

Она перемешала карты.

Вопрос придумался неожиданно легко.

— А дальше что?

Дождь наконец застучал по подоконнику. На кухне загудел холодильник. Где-то наверху сосед что-то уронил, и несколько секунд по потолку катилось это что-то маленькое и явно очень нужное.

Она вытащила одну карту и положила перед собой. На рисунке была трёхцветная кошка. Казалось, что она смотрела прямо на женщину.

Женщина долго не двигалась.

Потом провела пальцем по краю карты.

— Мурка...

Это имя не звучало вслух уже много лет.

И вдруг она совершенно ясно увидела дверь.

Старую деревянную дверь маленького дома, который отец купил, когда ей было пять лет.

Глава вторая

Дом, который купил отец, был небольшим — одна комната и кухня. Зато вокруг него был большой участок, старый сарай, несколько деревьев и столько свободного места, что пятилетней девочке дом маленьким совсем не казался.

Сразу за участком начиналась степь, такая большая, что девочке казалось, что где-то далеко-далеко её край соединяется с небом. Она могла долго стоять у забора и смотреть, как ветер прокатывается по траве.

И ещё степь была седая. Почти такая же, как бабушка Женя.

— Мам, а почему степь седая? Она тоже старенькая?

Мама посмотрела туда, куда показывала девочка.

— Это ковыль, — задумчиво ответила она.

Ветер тихонько играл с травой. Ковыль наклонялся, снова поднимался, и по степи одна за другой бежали длинные серебристые волны. От этого казалось, что она дышит.

Девочка замерла.

— Мама, смотри! Она живая!

Мама улыбнулась.

— Конечно живая.

Девочка ещё долго смотрела на степь. Ей очень хотелось увидеть то место, где она заканчивается и начинается небо.

Маленьким дом считала мама.

В первые дни она то и дело останавливалась посреди комнаты с очередной вещью в руках и оглядывалась в поисках места, куда эту вещь можно было пристроить.

— И куда мы всё это денем?

— Всё поместится, — спокойно отвечал отец.

— Конечно. Особенно шкаф. Его можно на потолок прибить.

Отец смеялся.

Он вообще относился к новому дому гораздо спокойнее. Дом можно было достроить, сарай подправить, забор починить. Участок большой, руки есть — остальное дело времени.

Мама ворчала скорее по привычке, чем всерьёз, и продолжала раскладывать вещи.

А девочке нравилось буквально всё.

Нравился двор, который ещё предстояло исследовать. Калитка, за которой начиналась незнакомая улица. Сарай, куда мама пока не разрешала заходить одной. Даже запах в доме был другой — дерево, старые половики, немного сырости и ещё что-то незнакомое, чему она не знала названия.

Вечером мама ушла в магазин. Вернулась уже почти темно, открыла дверь, вошла с тяжёлой сумкой и поставила её на пол.

Следом за ней в дверь проскользнула кошка.

Мама заметила её не сразу.

— А ты откуда здесь взялась?

На голос из комнаты вышел отец.

Кошка стояла посреди кухни и спокойно смотрела на людей.

Она была взрослая, довольно крупная, трёхцветная — белая шерсть перемешивалась с рыжими и чёрными пятнами.

— Трёхцветная, — сказала мама. — Говорят, такие кошки к деньгам.

— Да, — улыбнулся отец. — Кошка пришла, миллион принесла.

— Ну, миллиона пока не вижу, — усмехнулась мама, — а вот кошку, которую надо будет кормить, вижу.

Девочка уже сидела перед кошкой на корточках и рассматривала её.

— Мам, а можно кошку погладить?

— Не трогай пока. Чужая всё-таки. Кто её знает.

Кошка тем временем прошла мимо девочки в комнату.

Мама пошла следом.

Кошка огляделась, направилась прямо к кровати девочки, запрыгнула на неё, немного потопталась по покрывалу, устраиваясь поудобнее, свернулась и закрыла глаза.

— Вот нахалка, — сказала мама.

Девочка тихонько засмеялась. Ей эта нахалка понравилась сразу.

Она села на самый край кровати и некоторое время просто смотрела на кошку. Потом осторожно протянула руку.

— Я сказала не трогать.

— Я только немножко.

Ладонь коснулась мягкой, тёплой шерсти. Кошка открыла глаза.

Девочка замерла.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом кошка снова закрыла глаза.

— Видишь, она добрая.

Мама вздохнула.

— Добрая она или нет, завтра узнаем. Надо у соседей поспрашивать. Наверняка чья-нибудь.

— А если ничья?

— Если хозяева не найдутся, пусть остаётся. В своём доме кошка всё равно нужна.

Девочка снова погладила кошку, теперь уже намного увереннее.

Та замурлыкала, и девочка поняла, что ей совершенно не хочется, чтобы хозяева кошки нашлись.

Вечером Мурку накормили остатками супа, в который мама крошила мякиш хлеба.

— Так сытнее будет, — пояснила она.

Кошка поела с аппетитом и, похоже, никуда уходить не собиралась.

Когда пришло время ложиться спать, мама хотела снять её с кровати девочки, на которую кошка уже привычно забралась.

— Пусть спит, — попросила девочка.

— А сама куда ляжешь?

— Я с ней рядышком помещусь.

Места действительно хватило обеим.

Только уснуть девочка долго не могла.

В новом доме ночью всё звучало иначе. Где-то потрескивало дерево, за стеной шуршало что-то непонятное, из кухни доносились приглушённые голоса родителей.

Мурка лежала возле ног.

Девочка осторожно подвинулась к ней и положила ладонь на тёплый бок.

Кошка открыла глаза, посмотрела на неё и снова закрыла.

— Ты не уйдёшь? — совсем тихо спросила девочка.

Мурка ничего не ответила, только через некоторое время перебралась выше и улеглась рядом.

Девочка улыбнулась в темноте.

Новый дом теперь уже не казался таким чужим.

Утром кошка всё ещё была рядом.

После завтрака она снова устроилась в комнате около девочки, которая увлечённо играла со старенькой куклой. Ближе к обеду в дверь постучали.

На пороге стояла незнакомая женщина с пирогом в руках.

— Здравствуйте. Я Вера, соседка ваша. Вот, решила прийти, познакомиться. Рядом всё-таки жить будем.

Мама обрадовалась и пригласила её в дом. Пирог поставили на стол, заварили чай, и очень скоро женщины уже разговаривали так, как обычно разговаривают новые соседки,

которым надо за один вечер выяснить примерно половину жизни друг друга.

— Хороший дом купили, — сказала тётя Вера, оглядывая кухню. — Маленький только.

— Маленький, да. Но муж у меня рукастый. Участок большой, есть куда дом расширять.

— Это верно. Здесь места хватает. А сарай-то видели?

— Видели. Муж уже второй день вокруг него ходит. Говорит, сначала крышу надо делать.

— Крышу надо. А то осенью потечёт.

Потом разговор перешёл на магазин, соседей, огороды. Мама спросила, где здесь покупают молоко. Тётя Вера рассказала, у кого корова хорошая, а к кому лучше не ходить, потому что молоко разбавляют водой.

— А ты сама-то кто по национальности? — неожиданно спросила тётя Вера. — Не татарочка часом?

Мама засмеялась.

— Нет. А почему вдруг татарочка?

— Да похожа. Волосы тёмные, глаза тёмные.

— Мне часто это говорят. Просто я похожа на своего деда Ваню. А он вообще не был похож ни на кого в семье.

— А чего так?

— Неродной он был. Мой прадед его ещё ребёнком в семью взял. В то время голод был. Много народу полегло. Вот и деда, совсем ещё маленького, нашли на дороге, еле живого.

— Надо же...

— Да. Пятеро своих было, а он шестым стал.

Тётя Вера покачала головой.

— В такое время ещё одного ребёнка взять...

— Бабушка говорила, выбора вроде и не было. Нашли — куда девать?

Девочка сидела за столом, ела пирог и слушала взрослых до тех пор, пока разговор был ей хоть немного интересен.

Мурка всё это время спала в комнате. Потом, видимо, проснулась и появилась в дверях кухни.

Тётя Вера как раз подносила чашку ко рту. Увидев кошку, она на мгновение замерла, а потом радостно сказала:

— Мурка?!

Кошка остановилась.

— Так вот ты где, зараза! А я тебя со вчерашнего вечера ищу!

Мама удивлённо посмотрела на соседку.

— Так она ваша?

— Моя, конечно. Вчера из дома пропала. Я уже весь двор оббегала в поисках.

Девочка перестала есть пирог.

Так выяснилось, что никакая Мурка не беспризорная. У неё был свой дом, своя хозяйка, и находились они совсем рядом.

Тётя Вера допила чай и поднялась.

— Ну что, беглянка, домой пойдём?

Она взяла Мурку на руки.

— А вы её насовсем заберёте? — спросила девочка.

Тётя Вера удивилась.

— Конечно. Она же моя.

Возразить было нечего.

Всего одна ночь прошла с тех пор, как кошка появилась в доме, но девочка уже успела к ней привыкнуть.

Рядом с Муркой почему-то сразу стало уютно и спокойно, словно она не вчера появилась неизвестно откуда, а была рядом с девочкой очень давно.

И теперь её уносили.

Девочка смотрела вслед тёте Вере, и одна слезинка всё-таки выползла на щёку. Она сердито стёрла её ладонью.

Мама заметила.

— Ну ты чего? Не расстраивайся. Заведём свою.

Девочка ничего не ответила. Ей уже не хотелось свою кошку, она хотела Мурку.

Вечером кто-то заскрёбся в дверь.

Девочка услышала первой и побежала открывать, но мама её остановила:

— Подожди. Я сама.

За дверью сидела Мурка.

— Ой, господи, — рассмеялась мама. — Ты опять?

— Мурка! — радостно закричала девочка.

Кошка вошла в дом, прошла через кухню в комнату и через минуту снова лежала на кровати.

На следующий день пришла тётя Вера и забрала Мурку.

Через день кошка снова вернулась.

После третьего раза мама уже смеялась:

— Вера, может, она всё-таки решила у нас жить?

— Да я уже сама ничего не понимаю. Дома кормлю, не обижаю. Чего ей у вас надо?

Девочка знала, чего.

Ей казалось это совершенно очевидным: Мурка просто хочет жить рядом с ней.

Тётя Вера забирала кошку пять раз, и пять раз Мурка возвращалась обратно.

В последний раз соседка постояла возле кровати, на которой Мурка спокойно умывалась, посмотрела на неё и махнула рукой.

— Да живи ты где хочешь.

Девочка даже сразу не поверила.

— Правда?

— Правда, правда. Видно, она выбрала вас. Придётся мне другую кошку искать.

Мама посмотрела на Мурку.

— Ну что ж. Миллион ты нам пока не принесла, зато сама осталась.

Отец усмехнулся:

— Подождём. Может, ещё принесёт.

Так Мурка поселилась в доме окончательно.

Очень скоро никто уже и не вспоминал, что когда-то она была чужой.

Днём кошка гуляла во дворе, обследовала сарай, могла надолго куда-нибудь исчезнуть, но к вечеру возвращалась. Спать она по-прежнему приходила к девочке на кровать.

При этом у Мурки довольно быстро появились собственные правила.

Никаких лотков кошка не признавала. Если ночью ей требовалось на улицу, она вставала с кровати и шла будить родителей.

Девочка однажды даже обиделась.

— Почему она меня не будит?

— Потому что ты ей дверь не откроешь, — объяснил отец. Это было разумно.

Мурка вообще довольно быстро разобралась, кто в этом доме за что отвечает.

А девочка привыкла засыпать, чувствуя рядом её тепло.

Иногда, уже почти проваливаясь в сон, она протягивала руку и нащупывала кошачий бок. Мурка была рядом. Значит, всё было хорошо.

Глава третья

Миллион Мурка так и не принесла.

По крайней мере, мешка с деньгами возле двери однажды утром никто не обнаружил, а других способов измерять её вклад в семейное благополучие тогда не придумали.

Зато очень скоро выяснилось, что кормят её не зря.

К осени в сарае появились запасы на зиму. Там стояли мешки с зерном, хранился корм для хозяйства, какие-то банки, ящики и ещё множество вещей, назначение которых девочку совершенно не интересовало.

Гораздо интереснее были те, кто жил где-то глубоко в сарае и иногда мелькал среди этих вещей.

Мышей она не боялась. Они были маленькие, смешно перебирали лапками и исчезали раньше, чем их успеешь толком рассмотреть.

А вот крысы были совсем другое дело.

Первую большую крысу девочка увидела вечером, когда пошла за отцом в сарай. Что-то серое метнулось вдоль стены и исчезло за мешками.

— Пап!

Отец обернулся.

— Что?

— Там!

— Что там?

Девочка показала на мешки.

— Там крыса.

— Крыса? Ну ты не бойся. Она сама нас боится. Видишь

— уже убежала.

Его спокойствие показалось почти возмутительным.

— Она же большая! Очень большая.

— Значит, хорошо ела, потому и выросла, — невозмутимо ответил папа.

После этого девочка всё-таки старалась одна в сарай не заходить.

Мурку же крысы не пугали.

Она могла часами сидеть возле щели между досками, не двигаясь и будто вообще забыв обо всём на свете. Иногда девочка присаживалась рядом и пыталась понять, что там можно так долго высматривать.

— Мурка, пойдём.

Одно ухо поворачивалось в её сторону. Всё остальное продолжало караулить крысу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.